

Особенности процессов социальной стратификации на временно оккупированных территориях Донбасса / Е. Ю. Клименко // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків : НТУ «ХПІ», 2016. – № 40 (1212). – С. 40–45. – Бібліогр.: 10 назв. – ISSN 2227-6890.

Features of processes of social stratification in the temporarily occupied territories of Donbass / E. U. Klimenko // Bulletin of NTU "KhPI". Series: Actual problems of Ukrainian society development. – Kharkiv: NTU "KhPI", 2016. – No. 40 (1212). – P. 40–45. – Bibliogr.: 10. – ISSN 2227-6890.

Відомості про авторів / Сведения об авторах / About the Authors

Клименко Олена Юрївна – доктор соціологічних наук, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», доцент кафедри соціології та політології, м. Харків; тел.: (050) 879-11-40; e-mail: kombatant@rambler.ru.

Клименко Елена Юрьевна – доктор социологических наук, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», доцент кафедры социологии и политологии, г. Харьков; тел.: (050) 879-11-40; e-mail: kombatant@rambler.ru.

Klimenko Elena Urievna – Doctor of Social Sciences, National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute», Associate Professor at the Department of Sociology and Political Science; tel.: (050) 879-11-40; e-mail: kombatant@rambler.ru.

УДК 316.455

В. О. БОЛОТОВА, Т. М. БАЙДАК

ЭТНИЧЕСКАЯ КСЕНОФОБИЯ ХАРЬКОВЧАН: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена анализу результатов эмпирического социологического исследования этнической ксенофобии (этнофобии) жителей м.Харькова. Дослідження показало, що етнофобія сприймається харків'янами як проблема у порівнянні з іншими видами ксенофобії. Основними її проявами є вербальна агресія та ігнорування, від якого найчастіше страждають цигани, араби і кавказькі етноси. Найбільший рівень толерантності харків'яни проявляють до слов'янських етносів, що пояснюється історичним досвідом спільного проживання. Основними характеристиками городян, що впливають на їх етнофобні установки, є стать, вік, рівень освіти.

Ключові слова: етнос, ксенофобія, етнофобія, етнічні стереотипи, профайлінг, дискримінація.

Статья посвящена анализу результатов эмпирического социологического исследования этнической ксенофобии (этнофобии) жителей г. Харькова. Исследование показало, что этнофобия воспринимается харьковчанами как проблема по сравнению с другими видами ксенофобии. Основными ее проявлениями является вербальная агрессия и игнорирование, от которого чаще всего страдают цыгане, арабы и кавказские этносы. Наибольший уровень толерантности харьковчане проявляют к славянским этносам, что объясняется историческим опытом совместного проживания. Основными характеристиками горожан, влияющими на их этнофобные установки, являются пол, возраст, уровень образования.

Ключевые слова: этнос, ксенофобия, этнофобия, этнические стереотипы, профайлинг, дискриминация.

The article analyzes the results of empirical sociological research concerning ethnic xenophobia (ethnophobia) of Kharkiv residents. The study revealed that residents of Kharkov perceive ethnophobia as a problem, compared with other forms of xenophobia. Its main manifestation is verbal aggression and neglect, from which Roma, Arabs and ethnic groups of the Caucasus often suffer. One of the new forms of ethnophobia is racial (ethnic) profiling. Racial profiling refers to the discriminatory practice by law enforcement officials of targeting individuals for suspicion of crime based on the individual's race, ethnicity, religion or national origin. Criminal profiling, generally, as practiced by police, is the reliance on a group of characteristics they believe to be associated with crime. The most biased attitudes, according to respondents, police appears towards Roma, Caucasian ethnicities and Arabs. The highest level of tolerance respondents feel to the Slavic ethnic group that is explained by the historical experience of living together. The main characteristics of the citizens, affecting their ethnophobia attitudes are gender, age and level of education.

Keywords: ethnicity, xenophobia, ethnophobia, ethnic stereotyping, profiling, discrimination.

Введение. В современных условиях одним из негативных последствий глобализации является усиление ксенофобии во всем мире. Глобализация ускорила миграцию, смешение рас, этносов и культур, религий и обычаев. Возникают и интенсифицируются контакты между представителями различных субкультур (этнических, религиозных, профессиональных, территориальных), которые раньше между собой не контактировали. Часто это приводит к взаимному непониманию, раздражению по поводу обычаев, привычек, образа жизни представителей другой группы. Возникают конфликты за рабочие места, по поводу защиты территориальных интересов, борьба за ресур-

сы, доминирующий язык и т.д.

Своя культура близка и понятна, чужая же вызывает неприятие, страхи даже ненависть к представителям других, непохожих групп.

Ксенофобия является опасным социальным явлением для общества, так как провоцирует и усиливает социальную напряженность, служит мощным фактором роста агрессивности, насилия и преступности. В течение многих лет ксенофобия – одна из самых сложных проблем не только в мире, но и в украинском обществе. В соответствии с отечественной правовой базой все граждане априори имеют одинаковые права и равны перед законом. Также декларируется, что

никто не может иметь привилегий, преимуществ, так же как не может быть ограничен, лишен какого-либо права или освобожден от выполнения какой-либо обязанности по признаку возраста, пола, расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения. Однако, к сожалению, декларируемое и реальное положение вещей существенно различаются между собой. В нашей стране регулярно фиксируются разного рода правонарушения, связанные со всевозможными видами и формами дискриминации по разным основаниям. Особую опасность представляет собой этнофобия, которая может «поражать» самые разные социальные группы. Наиболее ярко и наиболее опасно она обнаруживает себя в условиях городской среды. В связи с этим возникает необходимость внедрения мониторинговых исследований этнофобии, позволяющих выявить ее динамику, выяснить наиболее распространенные среди жителей города этнические стереотипы, своевременно реагировать на негативные последствия их существования и разработать конкретные рекомендации по профилактики и борьбе с ними.

Анализ последних исследований и литературы.

В числе отечественных и зарубежных авторов, активно занимающихся изучением феномена этнической ксенофобии можно назвать А. Белоюра, В. Паниотто, В. Лихачева, А. Ставрицкого, А. Нагорную, М. Киммел, Г. Адамса, Л. Райта-младшего, Е. Якимову, А. Флетчера, А. Кельберг и других [1, с. 9].

И. Борейчук изучает предпосылки и причины ксенофобии в Украине, в частности, социально-психологический механизм возникновения ксенофобических реакций. В. Паниотто анализирует динамику ксенофобии в Украине. Н. Панина рассматривала проблему национальной толерантности, национальный изоляционизм и ксенофобию в украинском обществе. А. Кельберг исследует ксенофобию как социально-психологический феномен, А. Нагорная изучает теоретические аспекты ксенофобии и межнациональных конфликтов. Однако исследования этнической ксенофобии в конкретном городской среде остаются скорее исключением, чем практикой, что обуславливает актуальность данной работы.

Термин «ксенофобия» происходит от греческих слов «ксенос», что означает «чужак», «незнакомец» и «фобос» – «страх», то есть страх перед чужим. Но, несмотря на широкое применение этого термина, до сих пор не существует его общепринятого определения. Содержание ксенофобии к следующему: это состояние, проявляющееся в навязчивом страхе по отношению к чужакам или просто чему-то незнакомому, необычному, иностранному; ненависть, нетерпимость, неприязнь к представителям другой нации, вероисповедания, культуры, иностранцам или представителям других регионов, а также к чему-то незнакомому, необычному, чужому.

Ксенофобные проявления могут касаться какой-то группы внутри общества, которая кажется ему чужой и вредной (беженцы, трудовые мигранты, инвертеры). В противном случае объектами ксенофобии является «внешние враги» (сюда относят и культур-

ные элементы, считающиеся чужими). Таким образом, чужими могут считаться представители любых социальных групп или категорий, которые воспринимаются человеком как отличные от его социальной группы, к которой он относит себя в конкретный момент.

Ксенофобию можно классифицировать по расовым, этническим, религиозным, классовым, территориальными и другими признаками. Объектами ксенофобии могут быть сексуальные меньшинства, больные СПИДом, представители маргинальных групп – алкоголики, наркоманы и т.д.

Этнофобия – предубеждение против представителей других народов и/или этнических групп; проявления враждебности, несовместимости, а порой и ненависти членами одних этнических групп по отношению к другим. По мнению социолога Оксаны Карпенко, термин «этнофобия» обозначает болезненную, иррациональную реакцию на объективные культурные различия, которые существуют между представителями тех или иных народов, этносов.

Одной из форм этнофобии является расизм – совокупность взглядов, в основе которых лежат положения о физической и психической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру [2]. Осуществление расистских теорий на практике порой находит свое выражение в политике расовой дискриминации.

В то же время, в условиях, когда многие страны характеризуются существованием мультирасовых и мультикультурных обществ, определение расизма расширилось. Под ним теперь понимают убеждения о решающем влиянии расы на характер, мораль, таланты, способности и поведенческие особенности отдельной человеческой личности [3].

Основными последствиями этнофобии в обществе являются дискриминация и притеснения отдельных социальных групп, вплоть до дальнейшего их уничтожения. Разумеется, нынешний уровень демократизации мирового и украинского сообщества позволяет надеяться, что до уничтожения дело не дойдет, однако, дискриминация все же является объективным социальным явлением и по-разному проявляется для разных социальных групп.

Можно выделить три формы проявления ксенофобии и этнофобии частности: ментальная (на уровне сознания), вербальная (в высказываниях), а также поведенческая (конкретные действия).

Цель исследования. Целью данной работы является выявление уровня этнофобии и основных этнофобных установок среди различных социальных групп харьковчан.

Материалы и результаты исследования. Для реализации поставленной цели было проведено пилотажное социологическое исследование. Всего с помощью целенаправленного отбора было опрошено 225 чел., из них 47 % мужчин и 53 % женщин. Доля респондентов в возрасте от 18 до 25 лет составила 24 %, от 26 до 35 лет – 25 %, от 36 до 45 лет – 21 %, от 46 до 55 лет – 18 %, и старше 55 лет – 12 %. Украинцев среди них было 56 %, русских – 22 %, представителей других национальностей – 21 %.

Поскольку опрос носил пилотный характер, его данные не являются репрезентативными, но с их помощью можно определить общие тенденции распространения этнофобных проявлений и их последствий в городской среде.

Следует отметить, что негативное восприятие населением представителей национальных меньшинств не является для харьковчан одной из самых болезненных проблем города – среди других проблем она занимает предпоследнее место из девяти по уровню обеспокоенности. Наибольшую тревогу у харьковчан вызывают низкий уровень доходов основной части населения, высокий уровень коррупции и безработицы.

Исследование показало, что пол, возраст, уровень образования, место жительства, семейное положение или наличие детей не влияют на уровень обеспокоенности существованием этнофобии по сравнению с другими проблемами города.

Но, если сравнивать частоту фактов дискриминации на почве национальности с другими видами ксенофобии (сексизмом, эйджизмом, мигрантофобией, гандикапизмом т.д.), то этнофобия занимает первое место. Ее свидетелями было 28 % опрошенных. Жертвами этнофобии среди респондентов стали около 50 % представителей не славянских национальностей.

При этом наиболее распространенными формами этнической ксенофобии в городе является вербальная агрессия (различные оскорбления) и игнорирование, т. е. отказ в общении. С точки зрения респондентов, чаще всего от нее страдают представители кавказских народов, народы Ближнего Востока и Африки.

Как показало исследование, мужчины чаще сталкиваются с проявлениями физической агрессии и игнорированием в адрес представителей кавказских народов (63 % и 61 % в отличие от 37 % и 39 % соответственно у женщин).

Люди со средним специальным образованием чаще бывают свидетелями проявлений физической агрессии по отношению к представителям европейских народов (78 % по сравнению с 22 % среди тех, кто имеет высшее или неполное высшее образование). Однако все респонденты, независимо от уровня их образования отмечают игнорирование представителей народов Ближнего Востока (56 % и 42 % соответственно).

Опрошенные представители национальных меньшинств также сталкиваются с негативным отношением окружающих из-за своего этнического происхождения в форме игнорирования и / или вербальной агрессии. С физической и вербальной агрессией, а также с предвзятостью силовых структур чаще сталкиваются армяне (67 % во всех трех случаях), с игнорированием – армяне и азербайджанцы (67 % и 75 % соответственно).

Одним из проявлений этнофобии является расовый (этнический) профайлинг. Этнический профайлинг как разновидность дискриминации, проявляется в более придирчивом отношении сотрудников правоохранительных органов к людям, которые отличаются своей внешностью от представителей так называемой «титальной» нации. Представителей соответствующих рас и этносов могут, без достаточных на то оснований,

чаще останавливать для проверки документов, задерживать до выяснения личности.

Косвенным подтверждением проявления распространности профайлинга являются ответы респондентов по поводу того, на кого больше обращают внимание представители правоохранительных органов при осуществлении контрольных проверок. По мнению опрошенных, это люди, которые имеют темный цвет кожи, говорят на иностранном языке – 38 % или те, кто имеет желтоватый цвет кожи и говорит на иностранном языке – 34 %.

Подобные ответы можно объяснить необходимостью контроля со стороны полиции нелегальной миграции, борьбой с ней. В данном случае остановка и проверка документов у лиц, своей внешностью отличающихся от среднестатистических украинцев является простым (хотя и незаконным) способом убедиться в их легальности пребывания в Украине. Незаконность проверки документов в этой ситуации обусловлена не только ее избирательностью, которая рассматривается в качестве дискриминационной практики, но и тем фактом, что проверять документы полиция может только при наличии подозрения в совершении правонарушения.

Уровень проявлений ксенофобии достаточно полно выражается в результатах ответов респондентов на вопрос «Представители каких этнических групп склонны к совершению правонарушений?». Склонными к правонарушениям, по мнению респондентов, являются такие этнические группы как цыгане, представители народов Кавказа (азербайджанцы, грузины, армяне), татары, арабы, негры. Наиболее позитивное мнение у респондентов по поводу поляков, немцев, украиноязычным украинцам, белорусам, русскоязычным украинцам.

Женщины считают, что наиболее склонны к совершению правонарушений цыгане – 50 %, представители народов Кавказа (азербайджанцы, грузины, армяне) – 49 %, татары – 48 %. Мужчины проявили еще большую застереотипизированность и ответили, что это, прежде всего, цыгане – 75 %, далее азербайджанцы, грузины, армяне – 63 %, затем татары – 57 %.

Одинаково толерантно женщины и мужчины относятся к полякам, немцам, украиноязычным украинцам, русскоязычным украинцам, русским и белорусам.

Украинцы проявляют предвзятое отношение к цыганам – 69 %, азербайджанцам, грузинам, армянам – 55 %, татарам – 54 %. Дружелюбно относятся к немцам – 29 %, украиноязычным украинцам – 42 %, русскоязычным украинцам – 40 %, белорусам – 43 %.

В отличие от украинцев, русские проявляют предвзятость, в первую очередь, к народам Кавказа (азербайджанцам, грузинам, армянам) – 78 %, цыганам – 67 %, татарам, евреям – 50 %. Толерантно относятся к полякам, украиноязычным и русскоязычным украинцам, белорусам, русским, немцам.

Также в исследовании выяснялось влияние национальной принадлежности на различные аспекты профессиональной деятельности человека. Опрошенные указали, что национальность, в первую очередь, влияет на уровень уважения и доверия со стороны окружающих (74 %), получение руководящих долж-

ностей (45 %), отношение со стороны коллег (43 %). Те, кто считает себя русскими, чаще указывали на влияние национальности на трудовые отношения по сравнению с теми, кто назвал себя украинцами.

В процессе изучения степени толерантности к представителям различных этнических групп, респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Если бы Вы имели возможность выбирать себе коллегу по работе при одинаковых профессионально-деловых качествах, каким этническим группам Вы бы отдали предпочтение?»

Респонденты предпочли русскоязычных украинцев – 69 %, украиноязычных украинцев – 64 %, русских – 43 %, белорусов – 21 %. Подобные ответы можно объяснить тем, что в массовом сознании существует большое расстояние между «своими», которыми являются восточные славяне и остальными этническими группами, так называемое стремление к «восточнославянскому обособлению».

На ответы также влияет собственная национальная принадлежность респондентов. Согласно результатам исследования представители этнических групп выбирали себе потенциальных коллег близкого этнического происхождения. Так, украинцы отдавали предпочтение русскоязычным украинцам – 66 %, украиноязычным украинцам – 59 %, русским – 32 %, белорусам – 20 %, евреям – 11 %. А русские к русскоязычным украинцам – 44 %, русским – 39 %, украиноязычным украинцам – 33 %, белорусам – 22 %. Таким образом, прежде всего, предпочтение отдается представителям собственного этноса.

Выявить уровень и динамику ксенофобии невозможно без использования определенных социологических методов и методик. При сборе первичных данных можно применять анкетирование, неформализованный (традиционный) метод анализа документов, фокус-группы и интервью. Каждый из них является важным для измерения уровня ксенофобных проявлений, и все они дополняют друг друга.

Для того, чтобы оценить отношение самих респондентов к представителям различных этнических групп, мы обратились к показателю социальной дистанции, который измеряется с помощью шкалы Э. Богардуса. Социальная дистанция характеризует положение социальных групп и индивидов в социальном пространстве, их соотношение, то есть уровень их близости или удаленности, отрешенности друг от друга, степень их взаимосвязи. Объективно социальная дистанция отражает реальные различия – экономические, политические, этнические, национальные и многие другие – между группами, членами которых считают себя индивиды. В основе шкалы социальной дистанции Э. Богардуса лежит предположение, что чем больше предубеждений испытывает индивидум по отношению к конкретной группе, тем меньше он желает взаимодействовать с членами этой группы. Поэтому формулировка пунктов шкалы социальной дистанции Э. Богардуса описывает взаимоотношения, в которые респондент может пожелать вступить с членом специфической социальной группы (в качестве мужа (жены), друга, соседа, коллеги по работе, гражданина, иностранца, который приехал в страну и

т.д.). Аттитуоды респондента к специфической социальной группы определяются по тому, насколько близко респондент готов «подпустить» к себе членом этой группы. Нами был использован вариант шкалы Э. Богардуса, предложенный Н.В. Паниной, который предусматривает расчет индекса по шкале и его последующую интерпретацию в следующих границах:

– если индекс меньше 2,5, то речь идет о национальной идентичности, то есть респонденты охотно принимают представителей данной социальной группы в качестве членов семьи и близких друзей

– индекс от 2,5 до 4 говорит о толерантности по отношению к представителям данной социальной группы, что означает готовность воспринимать представителя этой группы в качестве коллег по работе и соседей, но нежелание иметь с ними более близкие отношения.

– значение индекса от 4 до 5 интерпретируется как обособленность от представителей данной социальной группы, то есть люди согласны видеть их в качестве жителей города или, возможно, соседей, но не желают иметь с ними более тесных контактов

– показатель индекса от 5 до 6 означает изолированность от социальной группы, то есть согласие видеть ее представителей в качестве гостей города, в крайнем случае, его жителей.

– значение индекса от 6 до 7 определяет собственно ксенофобию, то есть люди абсолютно не желают видеть представителей данной социальной группы в городе [4–5].

По данным исследования наибольший уровень социальной дистанции респонденты проявили к представителям африканских народов (5,08) и народов Дальнего Востока (5,09), а наименьший – к представителям славянских народов (1,52) – здесь речь идет о национальной и религиозной идентичности.

Толерантное отношение респонденты проявляют к представителям европейских (3,03) и кавказских (3,62) народов. Если говорить о народах Ближнего Востока, то к ним отношение является обособленным (4,62).

Основными характеристиками горожан, влияющими на их этнофобные установки, является пол, возраст, уровень образования и место жительства (происхождения). Так, мужчины, люди зрелого возраста, коренные харьковчане и имеющие детей в целом характеризуются меньшей дистанцированностью от представителей национальных меньшинств.

Выводы. Исследование показало, что проблема этнофобии не входит в число острых проблем для харьковчан, хотя по сравнению с другими видами ксенофобии (сексизмом, эйджизмом, мигрантофобией, гандикапизмом т.д.) она наиболее актуальна. Самыми распространенными проявлениями этнической ксенофобии является вербальная агрессия и игнорирование. Одним из новых форм этнофобии является расовый (этнический) профайлинг, как разновидность дискриминации. Он проявляется в более придирчивом отношении сотрудников правоохранительных органов к людям, отличающимся своей внешностью от средне-статистических коренных жителей. Наиболее предвзятое отношение, по мнению респондентов, сотрудники

полиції проявляють к цыганам, кавказским этносам и арабам. Это связано с существованием стереотипов о наличии связи между склонностью к совершению правонарушений и этническим происхождением. Респонденты предпочитают иметь более тесные контакты со славянскими этносами – украинцами, русскими, белорусами, поляками – т.е. представителями только тех этнических групп, с которыми накоплен определенный исторический опыт совместного проживания.

Результаты исследования позволяют предоставить определенные рекомендации органам городского самоуправления, общественными организациями и социологическим службам города:

– ввести регулярный мониторинг состояния общественного сознания относительно этнофобных установок;

– разработать технологий по повышению толерантности горожан, формированию у них уважения к окружающим;

– организовывать на постоянной основе различные общественные мероприятия с участием представителей национальных меньшинств, направленные на молодежь, поскольку именно она более подвержена этнофобным стереотипам;

– уделять внимание адаптации мигрантов, не допускать конфронтации коренных жителей и приезжих, нивелируя распространенные этнические стереотипы с помощью СМИ.

Список літератури: 1. *Паніотто В.* Динаміка ксенофобії й антисемітизму в Україні (1994–2007) / *В. Паніотто* // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2008. – № 1. – С. 197–214. 2. *Кресіна. І.* Про прояви дискримінації на расовому та етнічному / *І. Кресіна.* – 2010. – Режим доступу : <http://www.civicua.org/main/index.html>. 3. Вікіпедія – вільна інтернет-енциклопедія. – Режим доступу до ресурсу: <http://www.wikipedia.org>. 4. *Панина Н.* Фактори національної ідентичності, толерантності, ксенофобії та антисемітизму в сучасній Україні // *Н. Панина* // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 1. – С. 27. 5. *Панина Н.* Щодо застосування шкали соціальної дистанції у дослідженнях національної толерантності в Україні / *Н. Панина* // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2003. – №4. – С. 21–43.

References (transliterated): 1. Paniotto V. Dynamika ksenofobiyi y antysemityzmu v Ukraini (1994–2007) [Dynamics of xenophobia and anti-Semitism in Ukraine (1994–2007)] // *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketingh*. 2008, no. 1, pp. 197–214. 2. Kresina. I. *Pro proyavy dyskryminatsiyi na rasovomu ta etnichnomu grunti* [On discrimination on racial and ethnic grounds]. Available at: <http://www.civicua.org/main/index.html>. (accessed 30.09.2016). 3. Vikipediya – vil'na internet-entsyklopediya [Wikipedia – free encyclopedia]. Available at: <http://www.wikipedia.org>. (accessed 30.09.2016). 4. Panyina N. Faktor natsyonal'noy ydentychnosti, tolerantnosti, ksenofobyy u antysemityzmu v sovremennoy Ukrainy [Factors of national identity, tolerance, xenophobia and anti-Semitism in modern Ukraine]. *Vestnyk obshchestvennogo mneniya* [Journal of Public Opinion]. 2006, no 1, p. 27. 5. Panyina N. Shchodo zastosuvannya shkaly sotsial'noyi dystantsiyi u doslidzhennakh natsional'noyi tolerantnosti v Ukraini. [Regarding the use of social distance scale in research of national tolerance in Ukraine] // *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketingh* [Sociology: theory, methods, marketing] . 2003, no. 4, pp. 21–43.

Надійшла (received) 20.10.2016

Бібліографічні описи / Библиографические описания / Bibliographic descriptions

Етнічна ксенофобія харків'ян: результати соціологічного дослідження / В. О. Болотова, Т. М. Байдак // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ». 2016. – № 40 (1212). – С. 45–49. – Бібліогр.: 5 назв. – ISSN 2227-6890.

Этническая ксенофобия харьковчан: результаты социологического исследования / В. А. Болотова, Т. М. Байдак // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ». 2016. – № 40 (1212). – С. 45–49. – Бібліогр.: 12 назв. – ISSN 2227-6890.

Ethnic xenophobia Kharkiv's residents: the results of sociological research / V. A. Bolotova, T. M. Bajdak // Bulletin of NTU «KhPI». Series: Actual problems of Ukrainian society development. – Kharkiv : NTU «KhPI». 2016. – №. 40 (1212). – P. 45–49. – Bibliogr.: 5. – ISSN 2227-6890.

Відомості про авторів / Сведения об авторах / About the Authors

Болотова Вікторія Олександрівна – кандидат соціологічних наук, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», доцент кафедри соціології та політології; тел.: (096)3939771; e-mail: vicblt@mail.ru.

Болотова Виктория Александровна – кандидат социологических наук, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», доцент кафедры социологии и политологии; тел.: (096)3939771; e-mail: vicblt@mail.ru.

Bolotova Viktorija Oleksandrivna – Candidate of Sociological Sciences (Ph. D.), Docent, National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute», Associate Professor at the Department of Sociology and Political science; tel.: (096)3939771; e-mail: vicblt@mail.ru.

Байдак Тетяна Михайлівна – кандидат соціологічних наук, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», доцент кафедри соціології та політології; тел.: (050) 912-65-54; e-mail: bajdack@list.ru.

Байдак Татьяна Михайловна – кандидат социологических наук, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», доцент кафедры социологии и политологии; тел.: (050) 912-65-54; e-mail: bajdack@list.ru.

Baidak Tetiana Mikhajlivna – Candidate of Sociological Sciences (Ph. D.), Docent, National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute», Associate Professor at the Department of Sociology and Political science; tel.: (050) 912-65-54; e-mail: bajdack@list.ru.